

About the classification of the parts of speech Mirzahidova M.¹, Kalmurzaeva A.², Alimamatova D.³

О классификации частей речи

Мирзахидова М. И.¹, Калмурзаева А. А.², Алиматова Д. А.³

¹Мирзахидова Миясар Инамжановна / Mirzahidova Miyasar - доктор филологических наук,
и. о. профессора;

²Калмурзаева Айчурок Абдирашидовна / Kalmurzaeva Aichurok - кандидат филологических наук,
и. о. доцента;

³Алиматова Динара Авазовна / Alimamatova Dinara – преподаватель,
кафедра русской филологии, филологический факультет,

Жалал-Абадский государственный университет, г. Жалал-Абад, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье рассматриваются история и классификация частей речи. Анализируются части речи как лексико-грамматические классы слов, выделяются критерии установления частей речи. Сопоставляются работы ученых древней эпохи, тюркологов - лингвистов этой области грамматики.

Abstract: this article deals with the history and classification of parts of speech. There is analyzed the parts of speech as lexical- grammatical classes of words, and there shown the criteria of forming the parts of speech. There are comprised the works of ancient linguists, linguists of Turkic languages in this area of grammar.

Ключевые слова: части речи, категория, лингвистика, знаменательные части речи, незнаменательные части речи, служебные части речи.

Keywords: parts of speech, category, linguistics, main and secondary parts of speech, conjunctions.

Проблема, касающаяся сущности частей речи и принципов их выделения в различных языках мира – одна из наиболее дискуссионных проблем общего языкознания. Высказывания по вопросу о том, на чем основано распределение слов по частям речи, разнообразны, но и противоречивы. В истории древней эпохи части речи были субъектом исследования лингвистики. В древнегреческой лингвистике начало формироваться понятие о частях речи, и все категории языка тесно рассматривались с категориями философии. Классификация частей речи в античном языкознании составлялась в тесной связи с развитием логики: части речи отождествлялись с членами предложения и сближались с членами суждения. Данная классификация была частично грамматической, так как некоторые части речи устанавливались по наличию определенных грамматических форм и значений (грамматические категории существительного: род, число, падеж...; глагола: число, время, лицо...). Грамматика античного мира, средневековья и даже эпохи Возрождения имела в основном дело с греческим и латинским языками; при разработке грамматики новых западноевропейских языков языковеды исходили из норм латинского языка [1, с. 87-88]. В вышеперечисленных эпохах лингвистике характерны отдельные, свои направления. Ученые классифицировали две главные части речи: имя и глагол. Субъект и предикат, которые создают основу всяких выводов в языке, подходят к именам и глаголу. Таким образом, в языкознании этой эпохи морфологические и синтаксические категории рассматривались смешанно. В своё время Платон части речи разделил на имя и глагол, Аристотель в их состав добавил союзы. Позже в Александрийской эпохе, части речи рассматривались как объект лингвистики, но больше внимание уделялось их направлению в связи с чем и увеличилось их количества. Римские языковеды, изъяв из числа частей речи артикль и причастия (так как были между лингвистами споры о включении их в части речи), добавили междометие [2, с. 10; с. 75-76; с. 206]. У лингвистов этой эпохи были разные точки зрения по классификации частей речи. Например, Фракийский Дионисий и Элий Донат установили для древнегреческого языка восемь частей речи: существительное, глагол, местоимение, наречие, артикль, предлог, междометия, союзы. Различие при классификации частей речи двух лингвистов: Фракийский Дионисий выделил - артикль, а Элий Донат – причастие [3, с. 120].

Учение о восьми частях речи было представлено и в первых грамматиках церковнославянского языка 16–17 вв. Наиболее значительная из них – грамматика М. Смотрицкого была хорошо известна Ломоносову и оказала известное влияние на его «Российскую грамматику». У Ломоносова мы находим те же восемь частей речи (в латинском варианте). Отход от античной схемы начинается с грамматикой Востокова. Такие взгляды привели к формированию первоначальных теорий о частях речи. В этой эпохе началось распределение слов на части речи. Стали анализироваться грамматические,

семантические особенности частей речи. Лингвисты также обратили особое внимание на трансформацию и связь частей речи.

Взгляды лингвистов древней эпохи, сильно повлияли на лингвистику последующей эпохи. Но надо обратить особое внимание на то, что в этой эпохе с исследованием природы частей речи, уточнялось распределение критериев синтаксических категорий. Такие взгляды и явления сохраняются до сих пор. Но влияние лингвистики древней эпохи и успешные исследования не ограничиваются вышесказанными. Нельзя отрицать то, что древняя лингвистика повлияла не только на последующие исследования, но и на новую лингвистику, зародившуюся в одно и то же время с ней. Поэтому можно отметить, что у востоковедения много общего с древней лингвистикой. Особенно очень близки взгляды и выводы индийских, арабских, древних лингвистов, например индийцы выделяют четырёхчленную, а арабы трёхчленную парадигму. У индийцев к главным частям речи относятся не только существительное и глаголы, но и предлоги, частицы, а у арабов существительные, глагол и частицы. Основываясь на традиции арабской лингвистики, первые тюркологи также отметили трёхчленные предикаты. Например, в исследованиях Махмуда Кашгари, Махмуда Замахшари была показана данная трехчленная парадигма. (Трёхчленная система частей речи «имя, глагол, частица» прочно утвердилась в арабском языкознании со времен Замахшари, и сама эта схема вмещает в себя разнообразные грамматические явления. Эти три «части речи» являются предметом грамматического описания, где главное внимание уделяется флексии). Позднее и А. Навои тоже особо отметил трёхчленные части речи. В своё время он дал широкое понятие особенностям тюркского языка, точно определив критерии существительного и глагола [4, с. 11]. Важно обратить внимание на эти три части речи, имеющие внутреннюю синтагматическую особенность. Махмуд Кашгари хотя опирался на турецкую традиционную трехчленность, им подробно, тщательно и глубоко рассмотрены имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол и междометие. А также он начал изучать частицы и предлоги, на которые не было обращено должного внимания из-за влияния традиционной грамматики той эпохи. Он отметил, что частицы выступают в роли слов и аффиксов [5, с. 38, 70].

XIX век во всей истории науки был эпохой прогресса новых идей и методов. Широко развивались исследования по разным отраслям науки. Методы изучения естественных наук стали применяться в общественных науках. Начали меняться взгляды лингвистов древней эпохи. Особенно открытия различных направлений, оригинальность мнений можно ценить как бесценные находки этой эпохи. А компаративисты больше внимания обращают на генетику частей речи. Особенно Ф. Бопп показывает генезис слов и деление частей речи в форме «дерева». В известном «дереве» компаративистов самостоятельные части речи разветвились от глаголов, а служебные - от местоимений. По мнению Шлейхера, части речи произошли от праязыка. Потому что показ его ясного, точного, четкого мнения определяется делением их на знаменательные части речи [6, с. 30-33].

В конце XIX и в начале XX веков появившиеся в России лингвистические школы и направления развивались под сильным влиянием языковедения западной Европы, которое является прямым наследием древней лингвистики.

В русской классической лингвистике количество частей речи было разным; если некоторые лингвисты причастие и деепричастие относили к знаменательным частям речи, то некоторые сомневались: отнести ли служебные слова к частям речи. В результате количество частей речи изменялось от 8 до 14. Например, в исследованиях представителей школы Фортунатова были случаи, когда они считали, что инфинитив относится к частичным словам. Ф. Фортунатов вместо традиционного учения о частях речи рассматривает слова полные, частичные и междометия. В его классификации есть такие служебные слова, которые изменяются сами по себе и которые не изменяются. Ещё одна часть этой классификации – междометия; которые обозначают только выражение эмоций [7, с. 12]. Александр Потебня к знаменательным частям относит глагол, имя существительное, имя прилагательное и наречие; к служебным («формальным словам») – союзы, предлоги, частицы и вспомогательные глаголы; отдельно рассматривает местоимения. В классификации частей речи А. А. Шахматова основным критерием является синтаксический критерий. Он разделил части речи на основные (знаменательные) и не основные (не знаменательные), и служебные слова, выделяющие основную идею. Он выделял нижеследующие части речи: 1) знаменательные: существительное, прилагательное, глагол и наречия неместоимённые и нечислительные; 2) незнаменательные: числительное, местоимённые существительные, местоимённые прилагательные, местоимённые наречия; 3) служебные: предлог, связка, союз, префикс, частица; 4) междометие (Алексей Шахматов считал, что междометия являются эквивалентами слов) [8, с. 87-92]. Л. Щерба все части речи называет «Лексическими категориями» т. е. «Лексико-грамматическими разрядами слов». Выделяет 2 соотносительные

категории: 1) категории знаменательных слов, 2) категории служебных слов. Знаменательные: существительные, прилагательные, наречия, слова количественные: категория состояния, глагол; слова служебные: связки, предлоги, союзы; и междометия. Особо отличает существительное и наречие: «Категория наречий является исключительно формальной категорией, ибо значение ее совпадает со значением категории прилагательных, как это очевидно из сравнения таких пар, как легкий / легко, бодрый / бодро и т. д. Мы бы, вероятно, создавали подобные наречия формой соответственных прилагательных, если бы в той же функции не употреблялось большого количества неизменяемых слов, не являющихся производными от прилагательных: очень, слишком, наизусть, сразу, кругом и т. д. Благодаря этому, формальными признаками категории являются, прежде всего, отношение к прилагательному, к глаголу или другим наречиям, невозможность определить прилагательное (если только это не наречное выражение), неизменяемость (однако наречия, производные от прилагательных, могут иметь степени сравнения) и, наконец, для наречий, производных от прилагательных, окончания -о или -е, а для глагольных наречий (деепричастий) - особые окончания. Самый деликатный вопрос - отличие наречий от существительных, так как критерий неизменяемости возникает чаще всего на почве разрыва связи данного слова с формами соответственного существительного, т. е., в конце концов, на почве значения: мыслится ли в данном случае предмет (существительное) или нет. Весьма вероятно, что если бы у нас не было прилагательных наречий и целого ряда случаев, где связь с существительным абсолютно порвана, т. е. если бы категория наречий не имела бы своих и по форме несомненных представителей, то установление категории наречия на таких случаях, как «заграницей», «заграницу» представило бы большие затруднения. Впрочем, здесь на помощь может прийти и эксперимент - стоит попробовать придать прилагательное: «за нашей границей», «за южную границу», чтобы понять, что это невозможно без изменения смысла слов и что, следовательно, «заграницей», «заграницу» являются наречиями, а не существительными [9 с. 77-100]. Классификация частей речи Александра Пешковского близка к фортунаатовской классификации. Он выделяет глагол, имя существительное, имя прилагательное, причастие, наречие, деепричастие и инфинитив. Местоимения и числительные Пешковский не выделяет как самостоятельные части речи. А служебные слова он рассматривает только в синтаксическом плане.

Система частей речи, которую разработал В. Виноградов, более упорядоченная и считается самой успешной. Позднее в нее были внесены некоторые изменения, эта система была поддержана и использована в тюркологии и ею руководствовались в создании школьной, академической грамматики. В. Виноградов обратил особое внимание на части речи и считал, что ими являются: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, категория состояния. Кроме них В. Виноградов определял частицы речи: частицы в собственном смысле, частицы-связки, предлоги, союзы, модальные слова, междометия [10, с. 42].

Направление «Новое учение о языке», существовавшее до второй половины 20 века, прервалось. Для многих ученых становится ясно, что не следует изучать грамматические значения и их формальные средства выражения изолированно, как это нередко наблюдалось в трудах. Далее о частях речи во всех направлениях языкознания началась активная исследовательская работа. Появились актуальные научно-исследовательские работы, которые были посвящены этим направлениям, также были проведены масштабные научно-практические симпозиумы, в которых, в основном, было обращено внимание на разделы частей речи языка [11, с. 32]. Эти труды имели большую роль в развитии морфологической науки общего и тюркского языкознания.

Действительно, части речи имеют свою далекую историю, но нельзя сказать, что в исследовании частей речи в языкознании не было припятствий. В данное время в учении о частях речи нет определенной характеристики и классификации. Вопрос о принципах установления частей речи до сих пор остается актуальным в современной лингвистике. В настоящее время в лингвистические исследования втягивается все большее количество языков мира, и таким образом критерии установления частей речи, основанные, в основном, на данных изучения языков индоевропейской и тюркской семьи, оказываются совершенно неприемлемыми для языков других семей.

Литература

1. Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь // Под ред. В. И. Кальянова. 2-е изд., исп. и доп. М.: Русский язык, 1987. 944 с.
2. Звегинцев В. А. История арабского языкознания. М.: Изд-во МГУ, 1958. - 80 с. Венцович Р. М., Шайкевич А. Я. История языкознания. Ч. 1. М.: Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза, 1974. 127 с.
3. Античные теории языка и стиля. М.; Л.: Соцэкгиз, 1936. 344 с.

4. *Нурмонов А.* Узбек тилшунослиги тарихи. Тошкент. 2002. 228 б.
5. *Кошгарий Махмуд.* Туркий сўзлар девони (Девону лугатит - турк) Т. 1. Тошкент: Фан, 1960. 499 б.
6. *Звегинцев В. А.* Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX вв. М.: Учпедгиз, 1956. 458 с.
7. *Фортунатов Ф. Ф.* Сравнительное языковедение. // Избранные труды. М., 1956. Т. 1. С. 21-197.
8. *Шахматов А. А.* Из трудов по современному русскому языку (Учение о частях речи). М.: Учпедгиз, 1952. 271 с.
9. *Щерба Л. В.* О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 76.
10. *Виноградов В. В.* Русский язык. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
11. Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Ученого Совета ИЯ АН СССР, посвященном дискуссии о проблеме частей речи в языках различных типов. 28-30 УІ. 1954 г. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 32 с.